

РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ

в а л е р и й
К О В А Л Ё В

ЗАЩИТНИК ДОНБАССА

Валерий Николаевич Ковалев

Защитник Донбасса

Серия «Русский детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69491332

Ковалёв В.Н. Защитник Донбасса: Центрполиграф; Москва; 2023

ISBN 978-5-227-10368-0

Аннотация

Максим Найденов – сирота, вырос в детском доме, после школы связал свою жизнь с армией. В составе ЧВК воевал в горячих точках в Африке и Сирии, затем в Донбассе. Женитьба и ребенок все изменили. Максим решил осесть в Крыму, здесь он принял предложение занять должность начальника службы безопасности процветающего винодельческого хозяйства. Но началась специальная военная операция, и Максим не смог оставаться в стороне от поля боя, где на сей раз решалась не только его личная судьба...

Содержание

Глава 1. Крым	5
Глава 2. Мирные будни	31
Глава 3. Друзья и враги	54
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Валерий Ковалёв

Защитник Донбасса

© В.Н. Ковалёв, 2023

© Художественное оформление серии «Центрполиграф»,
2023

© «Центрполиграф», 2023

* * *

*Я – русский. Я тот самый «колорад»,
Совдеповский отстой, рашист и «вата».
Я тот, кто любит водку и Парад,
я – отпрыск победившего солдата.
Я самый натуральнейший москаль,
воспитанный на «мама мыла раму».
Я тот, кому детей донецких жаль,
кто презирает Штаты и Обаму.*

Александр Маршал

Глава 1. Крым

15 мая 2018 года президент России Владимир Путин принял участие в церемонии открытия автодорожной части Крымского моста. Глава государства ознакомился с готовностью Единого центра управления дорожным движением и всех эксплуатационных служб к работе транспортного перехода. Движение автомобилей по мосту запустили 16 мая.

Крымский мост соединит Керченский полуостров (Крым) с Таманским полуостровом (Краснодарский край). Он обеспечит бесперебойное транспортное сообщение Крыма с материковой частью России. Мост начинается на Таманском полуострове, проходит по существующей пятикилометровой дамбе и острову Тузла, пересекает Керченский пролив, огибая с севера мыс Ак-Бурун, и выходит на крымский берег. Транспортный переход состоит из параллельно расположенных автомобильной и железнодорожной трасс. Пешеходные зоны и велодорожки не предусмотрены.

Благодаря реализации федеральной программы социально-экономического развития были построены трасса «Таврида», новый аэровокзальный комплекс симферопольского аэропорта, а также Балаклавская и Таврическая ТЭС.

Трасса «Таврида», четырехполосная дорога протяженностью более 250 километров, соединяет Керчь, Симферополь и Севастополь. Полностью движение по ней было запущено

в августе 2020-го.

Новый аэровокзальный комплекс в Симферополе открылся в апреле 2018-го, с этого момента он стал главной воздушной гаванью полуострова, которая может обслуживать до трех с половиной тысяч пассажиров в час.

Таврическая ТЭС – парогазовая электростанция мощностью 470 МВт, расположенная в Симферополе. Ее ввели в эксплуатацию в марте 2019 года, так же как и Балаклавскую в Севастополе. Благодаря им Крым вышел из режима дефицита электроэнергии, который образовался в 2015 году из-за подрыва в Херсоне украинскими диверсантами линий электропередач.

С 2014-го в Крыму появились четыре школы – две из них в симферопольских микрорайонах Фонтаны и Жигулина роща, еще по одной в Судаке и Евпатории.

За шесть полных лет в составе России открылось больше семидесяти детских садов (шестьдесят из них – модульные). А в 2021 году в республике планируется построить еще шестнадцать садов и четыре школы.

Помимо названного в октябре 2020 года была открыта новая Республиканская клиническая больница имени Семашко. Современный медицинский центр построен за 10 миллиардов рублей и рассчитан на 734 койки. Здесь оборудованы палаты интенсивной терапии и десять операционных. Есть современное оборудование, а также несколько аппаратов МРТ и компьютерные томографы (из досье ТАСС).

В широкие окна Дворца бракосочетания лились потоки солнца, отзвучали последние аккорды марша Мендельсона.

У стола регистратора, улыбчивой женщины в алой мантии, стояла молодая пара – Максим и Лика. Он в модном с искрой костюме, при галстукe, она с фатой на голове и в белоснежном подвенечном платье.

Рядом свидетели, позади Анзор с орденскими планками на груди, родители Лики и приглашенные гости.

– От имени Российской Федерации объявляю вас мужем и женой! – закончив торжественную речь, объявила регистратор. – А теперь обменяйтесь кольцами. – Она лучисто улыбнулась.

Рядом возникла юная помощница с мельхиоровым подносом с лежащими на нем двумя золотыми атрибутами супружества, молодожены надели кольца друг другу. Максим и Лика, ставшие с этого момента Найденовыми, расписались в книге актов гражданского состояния и совершили церемониальный поцелуй.

После торжественной части гости оживились, невесте вручили букет красных роз, со всех сторон зазвучали поздравления, аплодисменты и благодарности персоналу дворца. Наконец процессией направились к выходу из зала.

На улице уже ждали автомобили, украшенные кольцами на радиаторах и разноцветными шарами, – длинный белый лимузин и еще два автомобиля гостей. Процессия, изредка

сигналя, покатила по улицам столицы в направлении Балашихи.

В город добрались быстро, шоссе из Москвы в область в это время было свободно.

Первым долгом остановились на площади Славы. Вышли из машин, в торжественном молчании подошли к Вечному огню в центре военного мемориала. Максим с Ликой возложили цветы к бронзовой решетке огня, бросавшего отблески на черный мрамор подножия. Помолчали минуту. Сфотографировались на память по давней городской традиции, без которой и свадьба – не свадьба!

Следующая остановка свадебной кавалькады была у кафе Анзора.

Там уже ждали накрытые столы и улыбающийся персонал – многие Максима давно знали, как не радоваться! Молодожены прошли к центральному столу. По случаю свадьбы зал украшали пионы в вазах, у потолка искрился серпантин, в углу разноцветно мигал музыкальный центр с караоке.

Молодые, а за ними гости чинно расселись по местам. Тамада, им выступал хозяин, взял в руки микрофон, попросил тишины.

– Дорогие Максим и Лика! – Усиленный микрофоном голос заполнил помещение, а виновники торжества встали. – От всего сердца и души поздравляем вас с этим знаменательным событием и желаем счастья! Пусть оно всегда будет с вами. Совет да любовь!

Гости дружно зааплодировали, а Женька Виноградов поднял бокал с шампанским и громко крикнул: «Горько!»

– Го-орько! – с энтузиазмом разногласо поддержал зал.

Максим привлек к себе Лику, взгляды встретились, губы слились в поцелуе. Гости засмеялись, захопала. Смущенные молодые пригубили из своих бокалов шампанского, сели. Кругом зазвывали приборы, возникли разговоры и смех.

Когда гости плотно закусили, Анзор провозгласил новый тост – за родителей!

Теперь встали Юрий Иванович с Ириной Павловной, раскланялись. Выпили за них. Обстановка становилась всё более свободной, непринужденной. Свадьба покатила по привычному порядку.

Наступило время танцев. Тамада объявил танец жениха и невесты, хлопнули электронные колонки, в воздухе поплыли звуки вальса.

Максим, отодвинув стул, встал, протянул Лике руку. Та, поправив фату, доверчиво вложила изящную ручку в ладонь мужа. Неспешно они прошли в центр зала и закружились в танце. Через минуту к ним присоединились другие пары.

Музыка вновь слышна,
Встал пианист и танец назвал.
И на глазах у всех
К вам я сейчас иду через зал.
Я пригласить хочу на танец
Вас, и только вас,

И не случайно этот танец – вальс... —

нежно выводил серебристый голос Людмилы Сенчиной¹.

Пока молодожены с гостями танцевали, официанты под бдительным руководством Динары принесли горячее. Музыка постепенно стихла, тамада пригласил дорогих гостей к столам. Все вернулись, чтобы отведать аппетитное угощение. Веселье продолжилось.

В перерывы между переменами блюд, танцами и тостами выходили в зеленый двор подышать свежим воздухом. Во второй половине праздника по традиции вручили молодым подарки. Это были деньги в конвертах, пара новомодных смартфонов, плазменный телевизор и прочее.

Когда наступил лиловый вечер, гости, распроставшись с молодыми, стали разъезжаться. Последними из гостей уезжали родители Лики, за ними приехало служебное авто Юрия Ивановича. Проводив родителей до машины, Лика с Максимом вернулись в зал.

Там официанты уже начали наводить порядок, убирая со столов посуду и приборы, тихо звучала музыка... К молодоженам подошел хозяин.

– Ну, как вечер? – тепло улыбнулся он.

– Спасибо, Анзор. Все по высшему разряду, – кивнул

¹ Первая исполнительница песни Давида Тухманова «Белый танец» – Татьяна Сашко. Песня неоднократно исполнялась и другими исполнителями, в том числе и Людмилой Сенчиной, народной артисткой РФ.

Максим, а Лика, приподнявшись на носочки, чмокнула ветерана в щеку.

– Ну, тогда отдыхайте. Юра, – махнул рукой бармену Анзор, – отвези ребят на улицу Льва Толстого.

Спустя десять минут «фольксваген» подкатил к подъезду, где раньше жил Александр Иванович Рыбаков, тренер по боксу. Бывший воин-афганец в свое время взял под крыло круглого сироту Найденова, став самым важным человеком в судьбе мальчишки². После гибели Рыбакова квартира досталась Максиму по наследству...

Юра помог отнести в дом подарки и, пожелав доброй ночи, укатил.

Оставшись одни, Максим с Ликой слегка замешкались, – шутка ли: первый вечер их семейной жизни. Максим пустил Лику в ванную первой, и, пока Лика плескалась, он сидел на кухне, смотрел в темное окно невидящими глазами и улыбался.

Когда Максим, приняв душ, вышел из ванной, он обнаружил жену на кухне. Она поставила чайник и накрыла на стол.

– Да, жаль, что с нами не было Максимки. Ему бы понравилось. – Он осторожно отхлебнул свежезаваренного чайку из чашки.

– Мал еще ходить по свадьбам, – рассмеялась Лика.

Было так приятно просто пить чай, смотреть друг на друга и слегка касаться друг друга, убирая чайные приборы со

² История рассказана в книге «Солдат удачи».

стола, раскладывая мытую посуду на сушилку у раковины. Выходя из кухни, Лика бросила взгляд, проверяя, все ли в порядке, а Максим не отводил своего взгляда от нее, выключая свет.

Они отправились в спальню, где любили друг друга до утра.

Встали после совсем короткого сна, но чувство счастья бодрило лучше длительного отдыха. Душ, простой завтрак из кофе и бутербродов, не сговариваясь, оделись одинаково: джинсы, футболки, мокасины.

Смеясь, заперли квартиру, сбежали вниз и вышли из подъезда, направились вглубь двора к гаражам. В небе ярко светило солнце, в кронах деревьев пели птицы. Максим открыл двери крайнего гаража, выгнал на площадку «Ниву».

Проверив, хорошо ли пристегнула Лика ремни безопасности, он аккуратно вырулил со двора на улицу. На тротуарах уже было полно прохожих, люди спешили по своим делам, катили автобусы с троллейбусами и автомобили. «Нива» влилась в поток машин.

У цветочного киоска рядом с перекрестком Максим притормозил. «Щас», – коротко бросил жене, вышел из машины, купил у продавщицы букет алых гвоздик. Вернувшись в машину, положил букет на заднее сиденье.

– Заедем к Александру Ивановичу, – ответил, увидев вопросительный взгляд Лики.

Та понимающе кивнула. Она знала историю мужа и кем для него был Рыбаков.

До городского Никольского кладбища ехать было недолго. Припарковались на стоянке, не доезжая ворот, медленно прошли тихими аллеями мимо могил, памятников, оградок, плит с надписями и портретами на фарфоровых вставках.

– Ну, здравствуй, отец, – сказал Максим, когда они остановились у обелиска, какие обычно стоят над могилами советских военных. Наклонившись, он положил гвоздики на гранитную плиту. – Это моя жена, – приобнял он Лику.

С гранитного обелиска на них смотрело лицо Рыбакова. Александр Иванович был сфотографирован в военном мундире с орденом Красной Звезды и медалями на груди. Найденовы постояли несколько минут, помолчали и направились к выходу с кладбища.

* * *

Спустя полчаса въезжали на МКАД. Максиму нравилась Москва. Вокруг Кольцевой дороги теснились огромные торговые центры, в сторону области возвышались новые высотные дома, на окраинах города среди старых жилых районов зеленели дворы и скверы, блестел только что вымытый поливальными машинами асфальт...

Оставив позади часть Ленинградского проспекта, свернули в сторону стадиона «Динамо», остановившись перед су-

пермаркетом из стали, бетона и стекла. Заскочили в магазин ненадолго, вышли с тортом «От Палыча», двумя бутылками хванчары, фруктами и Бэтменом в коробке – для Максимики.

Миновав Петровский парк, свернули на тенистую улицу и въехали в арку дома сталинской постройки. Здесь вместе с родителями и сыном жила Лика. Теперь ее отец служил заместителем Главного военного прокурора, а Лика работала помощником басманного межрайонного прокурора.

Прихватив из машины покупки, зашли в средний подъезд. Консьержка, приятная пожилая дама, обычно или смотрела портативный телевизор, или вязала. В этот раз она бодро постукивала костяными спицами и энергично кивнула гостям в ответ на приветствие. Лика с Максимом поднялись на третий этаж. Лика нажала кнопку звонка на высокой двери, и за ней сразу послышались шаги. Их ждали.

Домашние встретили их радостно, а четырехлетний Максимка повис на шее у отца.

– Вы как раз к столу, – улыбнулась Ирина Павловна. – Проходите.

– Молодцы, что заехали, – похлопал по плечу зятя Юрий Иванович.

От прежней недоброжелательности не осталось и следа. Оба были рады счастьем дочери и тому, что внук обрел отца. Вскоре все сидели в гостиной за накрытым столом, хозяин наполнил бокалы вином. Солнечный свет преломлялся хру-

сталем, сиял оттенками красного...

– Еще раз поздравляю! – поднял свой бокал тесть.

Звякнул хрусталь. Максим чуть пригубил сладкое вино.

– Что так? – взглянул на зятя Ликин отец.

– Я за рулем, Юрий Иванович. Позже хотим съездить в Парк культуры Горького. Покатать Максимку на теплоходе.

– Ура! – закричал сын с дивана, где учил Бэтмена летать.

За чаем обсудили главный вопрос – переезд Лики в Крым к мужу. Накануне свадьбы Максим рассказал ее родителям о предложенной работе, они одобрили. Тем более что внук часто простужался, зимой подолгу болел, смена московского климата на крымский, сухой, теплый, с мягкими непродолжительными зимами, явно пошел бы мальчику на пользу.

– Папа, поможешь с переводом? – взглянула на отца дочь.

– Непременно. – Глава семейства поставил бокал на стол, аккуратно промокнул губы льняной накрахмаленной салфеткой. – Заместитель Генерального по кадрам – мой старый знакомый. К тому же в Крыму не хватает прокурорских работников. Все решим, дочка.

– Только вот как насчет жилья? – Теща подвинула Максиму тарелку с тортом.

– Обещал лично директор, – сказал зять. – К тому же, как знаете, у меня в Балашихе квартира и комната. В случае чего можно продать или обменять на Коктебель.

– Чудесное место. Приходилось там бывать, – снова наполнил бокалы Юрий Иванович.

Закончив с едой, нарядили малыша в матросский костюмчик, бескозырку надели, как по уставу полагается: с легким наклоном на правую сторону, в холл вышли все вместе, под любящими взглядами деда с бабушкой.

— Когда ждать? — чмокнула бабушка внука в щечку.

— Часам к пяти будем, — рассмеялась Лика. — Гулять так гулять.

— Вперед, матрос. — Максим взял сынишку за руку.

В машине Лика устроила сынишку в детском кресле, сама села рядом. Максим обернулся к жене и сыну, вздохнул полной грудью и тронул машину с места, чувствуя себя совершенно довольным жизнью.

У ЦПКО из колонок лилась музыка, припарковались на стоянке рядом.

Несмотря на выходной, кругом было немногочленно. Выйдя из автомобиля и держа сынишку за руки, направились к центральному входу. Пройдя между колоннами высоченного портика, сразу оказались у огромной цветочной клумбы, за которой виден был фонтан. Высоко выбрасывали трубы сияющие столбы воды, вода рассыпалась брызгами на ажурные многоцветные радуги.

В течение следующего часа Максимка под присмотром взрослых резвился на аттракционах детского городка, катался на игрушечной лошадке, съезжал с невысокой горки, прыгал на батуте, и ленточки бескозырки прыгали вместе с ним. Когда сын нарезвился на аттракционах, пошли все вместе

есть мороженое в летнем кафе, а после вышли на набережную. Там Максим купил билеты на прогулочный теплоход, перешли по трапу на борт, расположились на одной из скамеек верхней палубы, откуда открывались виды на закованные в гранит берега.

Теплоход вскоре отчалил. За бортом проплывали впечатляющие жилые массивы, архитектурные ансамбли, площади с мостами и парки. Маленький Максим глазел на все это, разинув рот.

– Папа, мы плывем по морю? – спросил маленький Максим большого.

– Нет, сынок. – Отец приобнял сынишку за худенькие плечики. – Это Москва-река.

– А какое оно, море? – Сын поднял лицо вверх, ожидая ответа.

– Скоро увидишь, – потрепала сына по вихрам Лика. И все трое весело рассмеялись.

Солнце стояло высоко в небе, и пароход с семьей Найденовых плавно плыл по спокойным водам Москвы-реки. В районе Воробьевых гор теплоход, сбавив скорость, совершил плавный поворот и двинулся в обратный путь.

– Не устал, Максимка? – спросила сынишку Лика, когда прогулочный кораблик пришвартовался на том же месте, откуда начиналась их поездка по реке, и они сошли по трапу на причал.

– Не, – покачал головой мальчик, – нисколечко.

– А как насчет покушать? – взглянул на него отец.

– Это можно, – солидно кивнул сын.

Пройдя по тенистым аллеям, зашли в ресторан «Время года» рядом с Голицынским прудом, по глади которого торжественно плавали лебеди, гордо неся маленькие головки на высоких шеях. Мальчик внимательно разглядывал лебедей, пока взрослые обсуждали меню и заказали для себя окрошку, отбивные и кофе, а сынишке любимый им омлет, творожную запеканку и сок манго.

Еда на свежем воздухе – особое удовольствие таких летних прогулок. Насладившись едой и обстановкой, расплатились, вышли на свежий воздух и продолжили гулять по парку. Шли, куда глаза глядят, неспешно, никуда не торопясь. Набредли на летний тир, где любители палили из пневматики по мишеням.

– Папа, а ты можешь так? – задрал голову и с надеждой глядя в глаза Максима-старшего, спросил сынишка.

– Давай попробуем.

Подошли поближе, дождались своей очереди. Отец заказал пять «воланчиков», взял свободную винтовку, переломил.

Бац! – щелкнул выстрел, завертелись крылья разноцветной мельницы. Бац! – перевернулся вниз головой тетерев. Остальные выстрелы так же метко поразили мишени.

– Не слабо, – сказал кто-то из наблюдавших, а сотрудник указал на висевшие сбоку призы: – Один ваш.

– Какой тебе нравится? – взглянул отец на Максимку.
– Вот тот, – указал пальцем. – Тигр.
– Держи, мальчик. – Сотрудник протянул мягкую игрушку.

Довольный сынишка прижал к груди игрушечного тигра. Расхрабрившись, уже не жался к родителям, наоборот, забежал слегка вперед. Лика, помолчав, спросила:

– Тебе приходилось стрелять в людей?

– Приходилось. – Он сдвинул брови и, подражая американскому супергерою из какого-то давнего фильма, добавил: – Они были враги!

О командировках он Лике рассказывал мало. Не любил вспоминать. Он своей военной биографии не стеснялся, но и подвигом работу свою не считал, работа как работа...

К вечеру в парке народу стало заметно больше. Они покинули теперь уже многолюдный парк, сели в машину и выехали со стоянки. Уставший от впечатлений мальчишка тут же уснул в салоне, в квартиру тестя Максим внес его на руках.

Через неделю Максим был готов отбыть в Крым. Он подготовился к поездке, предварительно посетив станцию техобслуживания. Там машине провели диагностику, сменили моторное масло и поставили новую резину. В субботу наступил день отъезда.

– Ну, до встречи, сын. – Максим несколько раз на прощание подбросил радостно верещащего Максимку, поцеловал

в щеку Лику и тепло поблагодарил ее родителей.

– Поаккуратней на дороге, – крепко пожал его руку тесть, а Ирина Павловна промокнула влажные глаза платочком.

Спустя еще час выехал с Кольцевой на трассу М4 «Дон» и прибавил газу. Стрелка спидометра поползла вправо. Щелкнув зажигалкой, закурил, вдавил пальцем кнопку магнитолы.

Ночь по улицам пошла
Звездной поступью цариц.
Слов и чисел простота
У небесного моста
Раскидала перья птиц, —

возник в салоне голос Лепса, заглушая гул асфальта под колесами.

Не забудутся никем
Праздник губ, обиды глаз.
Забери меня в свой плен,
Эту линию колен
Целовать в последний раз...

На душе стало светло и радостно. Максим все еще не верил в свое счастье. Позади остались невзгоды и война – впереди мирная жизнь с любимой и сыном. Дождавшись припева, он от души запел, присоединяя свой голос к голосу вока-

листа:

То-олько рюмка водки на столе.
Ветер плачет за окном...

В боковое открытое окошко влетал свежий ветер.
Миновал Тулу с Воронежем, под Ростовом-на-Дону остановился на ночь в придорожном кемпинге, а с первыми лучами солнца отправился дальше, предвкушая встречу с Крымским мостом. О небывалом строительстве знал. Теперь предстояло увидеть.

Дорога была отличной, а в Тамани открылись дополнительные полосы и развязки. Наконец впереди возникла вывеска с названием, за ним грандиозное сооружение из бетона и металла. Захватило дыхание. Мост поражал красотой и изяществом. Параллельно автомобильному шоссе в стальных арках тянулось железнодорожное полотно, а по сторонам раскинулся ультрамарин морей. Черного и Азовского.

Автомобилей было пока немного, Максиму очень хотелось остановиться, рассмотреть все подробнее, но дорожные знаки предупреждали: «Остановка запрещена». И это было понятно: мост имел стратегическое значение, а в прошлом году украинские катера предпринимали попытку его атаки.

«Жалко, не потопили вас, гадов. А надо было», – мелькнула в голове мысль.

Через пару километров после моста голоснула молодая

пара – девушка и парень. Загорелые, в шортах и панاماх, за спинами рюкзаки. Съехав на обочину, Максим остановился. Ребята быстро подбежали к машине.

– До Симферополя подбросите?

– Садитесь. – Максим открыл заднюю дверцу. Ребята споро устроились на сиденье. – Путешествуете автостопом? – Он оглянулся назад.

– Ага, – сказал парень. По виду лет на пять младше. Модно, с бородкой и усами. Подружка его русоволосая, с голубыми глазами. Ребята вежливо представились: Клавдий и Юлия. Максим подивился затейливому мужскому имени.

– И откуда следуете?

– Из Архангельска, – улыбнулась девушка.

– Не бывал, – покачал головой Найденов. – Слышал, интересные места.

– Очень, – тряхнула волосами. – Одна Северная Двина чего стоит.

– Да и вообще страна у нас красивая, – добавил парень. – Мы будущие геологи, знаем.

– Это да, – согласился Максим.

Около восьми утра въехали в Симферополь, ребята попросили высадить у первого попавшегося на пути гостевого дома.

– Удачной дороги. Спасибо, что подвезли, – сказали случайные попутчики на прощание.

– И вам удачи, – приветственно поднял руку Максим.

Остаток пути прошел безо всяких происшествий. Через короткое время Найденов въехал в знакомый переулок, остановился у затененного деревьями дома Македонских. Выйдя из машины, нажал сенсор звонка на калитке, через минуту щелкнул замок, и калитка плавно распахнулась.

– О! Какие люди! – радостно воскликнул Карпыч. Выйдя наружу, пожал Максиму руку. – Давай, заезжай, казак. – Он вернулся во двор, нажал какие-то кнопки на пульте, ворота бесшумно отворились, автомобиль вкатился во двор.

– Из хозяев кто дома? – достал из багажника сумку гость.

– Завтракают на террасе. Ты как раз вовремя, проходи.

Поднявшись на крыльцо, зашел в холл. Сняв обувь, легко поднялся на второй этаж, оттуда – прямым ходом на террасу.

– Макс, чертяка! Наконец-то! – увидев друга, выскочил из-за стола Генка, бросился навстречу, раскидывая руки для объятий. Обнялись, похлопали друг друга по спине, потрясли за плечи...

Старший Македонский тепло улыбнулся, а Гликерия Николаевна засуежилась:

– Присаживайся, хлопчик. Зараз принесу еще чашку.

– Одну минуту. – Гость наклонился к сумке и, раздернув молнию, вручил всем подарки: Сергею Михайловичу – коробку трубочного табака «Капитан Блэйк», его двоюродной сестре – французские духи, а Генке – фигурку из эбенового дерева размером с ладонь.

– Это ж кто такой? – удивился друг. – Ну и рожа!

– Африканское божество. Охраняет от злых духов.

– Спасибо, – взвесил на руке. – Теперь буду спать спокойно.

Максим видел, что подарки всем пришлись по душе, ну, значит, и хорошо, что угодил! Завтрак продолжился весело и непринужденно. Отвечая на вопросы, Максим рассказал о командировке, опустив разборки с бандитами, а еще сообщил, что женился и у него есть сын.

Все заговорили разом, поздравляли, наговорили много хороших слов, Гликерия Николаевна тут же принесла бутылку холодного шампанского с бокалами, выпили за новую семью.

– Так. Когда думаешь приступить к работе? – промокнул салфеткой губы старший Македонский.

– Да хоть сейчас! – заблестел глазами Максим.

– Ну, сейчас, положим, не стоит. Отдохни с дороги, а завтра поедем на завод. Засим не прощаюсь. – Он взглянул на наручные часы и поднялся. – До вечера. – Хозяин пересек террасу, исчез в дверной арке. Сестра отправилась проводить хозяина, друзья остались одни.

– В дороге сильно устал? – спросил Генка.

– Да нет, в Ростове ночевал.

– Тогда давай рванем на пляж. Искупаемся и позагораем.

– С удовольствием.

Занесли в комнату, где уже и раньше останавливался Максим, сумку, спустились вниз.

– Вы это куда, молодежь? – встретив их во дворе, поинтересовалась Гликерия Николаевна.

– На море, тетя. На море, – приобнял ее племянник. – К обеду будем. О! Это твой Росинант? – Генка присвистнул, подошел к «Ниве».

– Мой, – рассмеялся Максим, – понемногу обзавожусь имуществом.

– Ладно. Нехай отдыхает. Двинем на моей кошке.

Он выгнал из подземного гаража уже знакомый «ягуар», гостеприимно распахнул дверцу. Максим сел на пассажирское сиденье. Выехали за ворота в переулок, а оттуда на улицу.

– Да, движение у вас не то, что в Москве. – Максим опустил на лобовом стекле шторку: южное солнце неистово било в глаза.

– Начало сезона, – переключил Генка скорость, – посмотришь, что будет в июле!

По дороге на пляж Максим любовался окрестностями. Ни с чем не сравнится Крым. Хотя и повидал он уже немало экзотических пейзажей, но крымская красота как-то особенно трогала сердце... Вскоре добрались к одному из пляжей с разноцветными тентами-грибками и многочисленными купающимися. Выбрали крайний зонтик, быстро разделись, хохоча, замелькали пятками по нагретому песку к воде. Прыгнув головами вперед в ее синь, исчезли. Вынырнув на поверхность, замахали руками к оранжевым буйам в

сотне метров от берега. Генка плыл вольным стилем, Максим – простонародными саженками. Зацепились за буи, отдышались, поплыли обратно к берегу. Утопая в песке мокрыми ногами, добрались до машины.

Генка достал из багажника широкую пляжную подстилку, развернув, расстелил, улеглись.

– Красотища, – сдул с носа соленые капли Максим.

– Лучше не бывает, – откликнулся Македонский. Едва просохли руки, достал сигареты, угостил Максима. Опершись на локоть, спросил: – Кто твоя жена?

– Та девушка, о которой я рассказывал тебе в Сирии.

– Получается, нашлась? – выпучил Генка глаза.

– Ну да. Нашла меня. И еще у нас сын. Максимка.

– Дела, – покачал головой приятель. – Будешь их забирать сюда?

– Само собой. Как только обустроюсь.

– А вот у меня на этом фронте швах, – выпустил вверх колечко дыма Геннадий.

– Что так? Девушки не любят?

– Наоборот. Еще как любят. А еще больше папашин бизнес. Меня это не устраивает.

– Так ищи настоящую.

– Ищу. Пока не получается. – Он рассмеялся, не желая завершать разговор на печальной ноте.

Позагорав, еще раз сплавали к буям, а когда вернулись, обнаружили, что рядом расположилась компания: трое пар-

ней приблизительно возраста Максима и Генки и две девицы. Все громко говорили на украинском языке и весело смеялись.

– Эй, москали, як вода? – спросил один из мужиков, бритоголовый здоровяк под два метра ростом с золотым, в виде трезубца, медальоном на груди.

– Пойди и попробуй, хохол, – в тон ответил Генка.

– Русик, чого вин нас ображає?³ – сделала круглые глаза фигуристая брюнетка, чем-то похожая на Наташу Королеву.

– А ну, геть звидсыля⁴, – вразвалку подошел к ребятам здоровяк.

– Кончай хамить, рагуль, – прищурился Максим. Они с Генкой быстро поднялись с подстилки.

– Ах ты ж, су..! – Здоровяк замахнулся, но, получив хук в челюсть, рухнул на песок.

– Бый русню! – завопил второй, бросившись на Генку, и тут же взвыл.

Генка миндальничать не стал: саданул любителю бить русских ногой по яйцам. Девушки, присев, испуганно завизжали.

Последний мужик из компании оказался самым адекватным и выставил перед собой ладони:

– Усэ, усэ, хлопци. Бильш нэ трэба⁵.

– Забирайте этих засранцев и убирайтесь, – сплюнул на

³ Русик, чего он нас обижает? (укр.)

⁴ А ну, убирайтесь отсюда (укр.).

⁵ Все, все, ребята. Больше не нужно (укр.).

песок Максим.

– Еще раз вас здесь увидим – переломаем кости, – жутко улыбнулся Генка.

Подняв сонно зевавшего амбала и его скрюченного приятеля, компания уковыляла с пляжа.

– А тот, кого ты вырубил, похож на одного моего знакомого, – проводил Генка взглядом компанию.

– Так, может, он и есть? – подул Максим на костяшки пальцев.

– Не, того я положил в Донецком аэропорту. Насмерть.

– Был там?

– Ну да. В батальоне «Сомали» у Гиви. Рубка была страшная.

– Слышал, – кивнул Максим, – от ребят Моторолы. Говорили, что с украинской стороны воевали киборги.

– Это они себя так звали, – прищурился Генка. – И чем-то напоминали. Здоровые лбы, оружие и экипировка натовские, со всякими прибабасами. В атаку шли как зомби, невзирая на наш огонь. Уже все в дырках, кишки вываливаются наружу, а все равно прут. Потом, когда стали брать в плен, выяснилось – используют наркотики. Находили у многих.

– Мы тоже, – сказал Найденев.

Оба замолчали, вспоминая каждый свою донбасскую эпопею.

– Лихо вы их, ребята, – донеслось из-под соседнего гриб-

ка, где сидел пожилой дядя в соломенной шляпе, наблюдавший за разборкой.

– А то понаехали бандеры, прохода от них нету, – добавила полная дама с собачкой от другого зонтика, чуть дальше.

– Это действительно так? – покосился Максим на друга.

– Вроде того. – Гена снова улегся на плед. – В курортный сезон хватает. И немало с Западной Украины. Кстати, я тут недавно звонил Бесу.

– И как там они с Хазаром? – оживившись, поинтересовался Максим, присел рядом.

– Нормалек. Бес снова служит в «Спарте», получил капитана. Хазар вкалывает мастером на заводе. Я пригласил обоих в гости. Обещали в августе.

– Да, хорошо бы встретиться, – мечтательно протянул Максим.

Дальше отдыхали, словно и не случилось никакой потасовки. Снова искупались, обсохли и засобирались домой. По дороге заехали на центральный рынок, купили крымской черешни и шелковицы. Дома Гликерия Николаевна сообщила, что обедать будут без хозяина, тот задерживается по делам.

На стол она подала украинский борщ с пампушками, жареную ставриду и помидорный салат. На десерт привезенные ягоды в хрустальной вазе.

– А как у тебя дела с учебой? – когда перешли ко второму, спросил друга Найденов.

– Совмещаю ее с работой, – жуя сочный ломоть, сообщил

тот.

– В смысле?

– Учусь на заочном и работаю у батяни агрономом. Мне нравится. Сейчас осваиваем новый сорт винограда «совиньон» из Франции. Неплохо приживается.

– Так и должно быть, Гена, ты ж потомственный виноградарь, – назидательно произнесла тетка, одновременно подложив Максиму на тарелку еще кусок золотистой ставриды.

Пообедали на славу, в благодарность стали помогать тетушке убрать со стола, хотя она и отнекивалась.

После сытной еды у Максима глаза буквально слипались. Гена, оставив друга отдыхать, уехал на одну из плантаций.

В открытое окно из сада заглядывали кисти поздней белой сирени, наполняя комнату ароматом, на стене с тихим стуком раскачивался маятник старинных часов. Максим сам не заметил, как уснул. Снились ему Максимка с Ликой, плывущие на теплоходе. А он сидел на облаке и махал им рукой.

Глава 2. Мирные будни

В Республике Крым динамика макроэкономических показателей демонстрирует рост восстановления экономики после активной фазы пандемии нового коронавируса.

Активизация экономических процессов обеспечила рост собственных доходов на 31,5 %, всего в бюджет поступило 55 миллиардов рублей. План выполнен на 107,2 %.

В результате по итогам 2021 года прогнозируется рост валового регионального продукта (ВРП) на 6,4 %, что свидетельствует о полном восстановлении экономики республики и ее выходе на докризисный уровень 2019 года.

Наращиваются объемы жилищного строительства. За девять месяцев 2021 года введено 191 тысяча квадратных метров многоквартирного жилья – это в 1,6 раза больше, чем в допандемийный период.

Оборот организаций по итогам коммерческой деятельности за январь-сентябрь 2021 года увеличился на 15,9 % и превысил 606,5 миллиарда рублей.

Объем промышленного производства вырос на 8,3 %, что на 3,6 % больше, чем в среднем по Российской Федерации (по РФ – 4,7 %).

Производство сельскохозяйственной продукции за девять месяцев текущего года увеличилось на 18,6 %, в том числе растениеводство возросло на 37,6 %.

Крымскими аграриями собрано зерновых культур почти 1,5 миллиона тонн, что на 61 % больше, чем в прошлом году. Сбор плодово-ягодной продукции вырос на 37 % и составил 58 тысяч тонн.

Динамика макроэкономических показателей развития Республики Крым демонстрирует, что восстановление всех отраслей и сфер идет опережающими темпами.

2021 год стал рекордным для Крыма по количеству прибывших на отдых туристов. За девять месяцев текущего года туристический поток в Крым превысил показатели 2019 года на 25 %, достигнув 8,3 миллиона человек.

Налоговые поступления в бюджет от туристской отрасли составили почти 3,6 миллиарда рублей, что в 1,6 раза больше суммы налоговых поступлений за аналогичный период 2020 года и в 1,4 раза превышает показатели 2019 года.

Оборот розничной торговли за девять месяцев 2021 года вырос на 5,5 % (к уровню 2019 года – на 3,6 %) и составил 231 миллиард рублей. В полном объеме восстановились сферы общественного питания и платных услуг населению. В сравнении с 2019 годом отраслевые показатели возросли на 34,3 % и 21,6 % соответственно (из материалов социально-экономического развития Республики Крым в январе-сентябре 2021 года).

По трассе Симферополь – Коктебель ровно гудел двигателем черный «гелендваген». Над далекими хребтами, оку-

таннными легкой дымкой, вставало солнце. За рулем внедорожника сидел старший Македонский, рядом Найденов. На заднем сиденье лежала его сумка.

Как и в прошлый раз, по сторонам волнилась степь, кое-где алели островки диких маков, в небе белыми шапками висели облака. Радовала глаз зелень лесопосадок с пшеничными полями, уходящие вдаль виноградники и бахчи с садами.

– Дорога, как погляжу, новая, – глядя на убегающий асфальт, сказал Максим.

– Точно, – откликнулся Сергей Михайлович. – На полуостров пошли российские инвестиции. Наводим после Украины порядок. Вот только с водой беда.

– Почему так?

– «Нэзалэжна» перекрыла Северо-Крымский канал. Не может смириться с потерей Крыма. Но ничего, справимся. – Он немного прибавил газу.

Через час въехали на территорию предприятия, остановились перед административным корпусом. Поднялись из холла на второй этаж, в приемной миловидная секретарша что-то печатала на компьютере.

– Меня никто не спрашивал, Оксана? – поздоровался Македонский.

– Звонил глава администрации, Сергей Михайлович, – она слегка приподнялась со стула, – я сказала, что вы будете позже.

– Хорошо. Вызови ко мне, пожалуйста, всех главных спе-

циалистов.

Старший Македонский провел Максима в кабинет, отделанный карельской березой, с полированной мебелью, огромным ковром на полу и портретом Путина над рабочим столом.

– Присаживайся, – указал хозяин на стул у приставного стола, усаживаясь в кресло за большим рабочим столом.

Через пять минут собрались приглашенные, расселись на стульях под окнами у боковой стены. Главных специалистов было девять человек. Женщины и мужчины, в основном старшего возраста.

– Итак, товарищи, хочу представить вам нового начальника службы безопасности, – оглядел подчиненных Македонский. – Зовут Максим Николаевич Найденов, в прошлом военный. Как говорится, прошу любить и жаловать. Вопросы?

– Где служили, если не секрет? – спросил подтянутый седой мужчина в роговых очках и с щеточкой усов под носом.

– Не секрет, – ответил Максим. – В военно-морском флоте.

– Ясно, – одобрительно кивнул усатый.

– А откуда будете родом? – поинтересовалась моложавая, восточного типа брюнетка с серьгами в ушах и ярком платье.

– Из Балашихи Московской области.

– Женаты?

– Да. Имею сына.

– Так. Еще вопросы имеются? – поворачивал директор ше-

ей.

– Нету, – пробасил лысый толстяк в полотняном костюме и сандалиях.

– В таком случае за работу, а вы, Анаит Саркисовна, останьтесь, – указал пальцем на брюнетку.

Когда все вышли, попросил у Максима паспорт и передал ей.

– Оформите приказ и мне на подпись.

– А заполнить анкету?

– Это после, дорогая. Выполняйте.

– Хорошо, – застучала каблучками к двери.

– Ну а теперь коротко введу тебя в курс дела, – положил локти на стол. – Служба, которую возглавишь, – шесть человек, ей же подчиняется охрана. Задача – экономическая безопасность компании, пропускной режим и предотвращение фактов хищений. Более детально все расскажет временно исполняющий, – нажал клавишу на селекторе.

– Слушаю, Сергей Михайлович, – донеслось из микрофона.

– Оксана, найди и пришли ко мне Цивенко: – Он отпустил кнопку переговорного устройства, развернулся к Максиму: – Сейчас познакомишься. Мужик он нормальный, в прошлом оперативник и работу знает. Но есть недостаток: выпивает. Так что учти.

– Понял, – кивнул Максим.

Через несколько минут раздался стук в дверь, из тамбура

появился светловолосый парень, года на три старше Максима.

– Доброе утро, Сергей Михайлович. Вызывали?

– И тебе не хворать. Знакомься, ваш новый начальник.

– Евгений. Максим. – Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Проводи на рабочее место, передай дела и введи в курс дела. Уяснил?

– Вполне.

– Ну, тогда вперед. Не задерживаю.

В приемной Цивенко взял у секретарши ключи от нужного кабинета, спустились лестничным пролетом на первый этаж. Пройдя длинным коридором с несколькими дверьми, остановились у крайней.

– Прошу, – открыл замок Евгений.

Кабинет был небольшой, примерно четыре на три, но уютный. С чисто вымытым окном, кондиционером и офисной мебелью. В углу сейф, на столе ноутбук с телефоном. У боковой стены пять стульев.

– Для начала давай сразу на «ты», – предложил Найденов.

– Не вопрос, – согласился Цивенко. – Сейчас принесу дела.

Вышел за дверь и вскоре вернулся с несколькими папками в цветных пластиковых обложках.

– Значит, так, – уселся напротив, положив папки на стол, похлопал ладонью, – в них должностные инструкции, схема

охраны объектов, разрешительные документы на оружие и прочее, касаемо нашей службы.

– И какое же у охраны оружие? – поинтересовался Максим.

– Как положено, травматические «Макаровы». На виноградных плантациях охотничье – «сайга». Есть и спецсредства: резиновые дубинки с наручниками. В качестве связи портативные рации.

– Неплохо.

– Слышал, что ты из военных? – глянул на собеседника безопасник.

– Да. В прошлом служил на флоте.

– А конкретнее?

– Морской спецназ.

– Типа тех, что в сериале «Морские дьяволы»?

– Нет. Пореже. Те уж очень крутые.

Оба рассмеялись.

– А ты из каких? – в свою очередь спросил Найденов.

– Я из бывших ментов. Служил здесь в ОБЭПе*⁶. Выперли. Не поладил с начальством.

– Бывает.

– Ну что, теперь поглядим объект? – сменил Цивенко тему разговора.

– Поглядим.

На территории не спеша осмотрели главный КПП, пульт

⁶ См. пояснения в конце книги.

охраны и все стационарные посты. Служба, по мнению Максима, неслась бдительно. Заодно Найденов познакомился с частью личного состава. Ребята в основном были молодые, в униформе цвета хаки, отслужившие по году в армии. Имелись и ветераны.

В час дня Евгений предложил сходить на обед, Максим не отказался. Заводская столовая находилась в отдельном одноэтажном здании, рядом с купажным цехом. Вымыв руки в умывальнике, прошли в зал. Он был рассчитан на сотню мест, но едоков в зале было маловато.

– У нас в большинстве женщины, – пояснил Евгений, – они предпочитают брать еду с собой. Экономят.

Ассортимент на раздаче был обширный. Взяли по зеленому салату, борщу, котлете с макаронами и компоту. Уселись за ближайший столик. Еда оказалась вкусной, Максиму понравилась.

После обеда перекурили. Место для курения было отведено под огромными цветущими магнолиями. Юг! Максим поинтересовался судьбой прежнего начальника. Как оказалось, тот был преклонных лет, ветеран предприятия и зимой с почетом был отправлен на заслуженный отдых.

Во время разговора на столе зазвонил телефон. Максим снял трубку. Секретарша сообщила, что его приглашает Македонский.

– Ну, тогда я к себе, – встал со стула Евгений. – Если что, мой кабинет рядом.

- Как дела, начальник? – встретил директор. – Вникаешь?
- Вникаю, Сергей Михайлович.
- На обеде был?
- Только что вернулись.

– Добро. Сейчас поедem в одно место. Там будешь жить.

Вышли из кабинета в приемную, спустились вниз. Через пару минут внедорожник вырулил с завода, взяв курс на берег моря, покатыл вдоль залива с санаториями и базами отдыха на берегу. Свернув на булыжную дорогу, подъехал к группе зданий, расположенных в платановой роще, остановился у трехэтажного, новенького, с иголки, здания с террасами и выходом на пляж.

– Здесь у нас круглогодичный профилакторий для работников, – объяснил директор.

Максим прихватил сумку, вышли из машины, поднялись на широкое крыльцо из серого гранита. За стеклянной дверью оказался просторный холл с полукругом мягких диванов, меж ними пальмы в кадках, у стены с красочным панно – стойка администратора.

– Добрый день, Сергей Михайлович, – поднялась навстречу гостям молоденькая девушка, – Адам Ионович на месте, ждет вас.

– Хорошо, дочка, – кивнул головой шеф.

Миновав стойку, прошли в правое крыло, зашли в кабинет заведующего, пожилого мужичка возраста примерно самого Македонского, с черными маслинами глаз и бородкой

клинышком. Македонский поздоровался с заведующим за руку, представил Найденова:

– Наш новый начальник безопасности.

– Гад познакомиться, – прокартавил тот. – Пгисаживайтесь. Может, богжомчику?

– Некогда, – отмахнулся Македонский, – давай, показывай жилье.

Вернулись все вместе к администратору.

– Людочка, ключи от двадцать пятого, – подошли к стойке.

Та без лишних слов сняла с панели ключи, подала.

Вслед за заведующим поднялись лестничным маршем на второй этаж, проследовали ковровой дорожкой к нужному номеру. Он оказался двухместным люксом с ванной и туалетом, добротной мебелью, телевизором и холодильником.

– А вот тут лоджия, – раздернув жалюзи, открыл дверь заведующий. – Можно наблюдать закаты.

– Ну, как? – обернулся директор к Максиму.

– Высший класс, – покачал головой тот. – Никогда в таком не жил.

– А теперь будешь. Оставляй вещи.

– Белье свежее, утгом поменяли. А еще у нас полный пансион, завтгак, обед и ужин, – добавил Адам Ионович.

– Кстати, как со свежим мясом и овощами? – поинтересовался Македонский. – Все завозят?

– Все. И отменного качества, Сеггей Михайлович.

– У нас свои подхоз и теплицы, – разъяснил директор Максиму. – Рабочий должен питаться хорошо.

Распрощавшись с заведующим, проводившим гостей до машины, тронулись в обратный путь.

– А жена у тебя кто по специальности? – спустя пару минут спросил директор.

– Юрист. Работает в Московской прокуратуре. Будет переводиться в Крым.

– Правильно. У вас там Вавилон. А у нас раздолье. Опять же море. Живи не хочу. Поработаешь у меня, через год-полтора будет квартира.

– У нас в Балашихе двушка с гаражом и комната. Думаем продать и купить здесь, – повернул к нему голову Максим.

– А что? Тоже вариант, – кивнул Сергей Михайлович. – Одобряю.

– Интересно, а кто основал Коктебель? – спросил Найденов. Теперь ему здесь жить, да не одному, а с семьей...

– В семидесятые годы девятнадцатого века здесь появилась колония под этим самым названием. Основали выходцы с Балкан, спасавшиеся от турок. А в древности, с седьмого до третьего века до нашей эры, проживали скифы. Их сменили византийцы с гетуэцами. Такие вот пироги.

– Да, историческое место, – сказал Максим.

Шеф сосредоточился на дороге, а Максим с удовольствием рассматривал окрестности.

Вернувшись на завод, Македонский дал несколько распо-

ряжений, на нового сотрудника оформили пропуск, и оба уехали в Симферополь.

Этим же вечером Найденов позвонил Лике, сообщив, что приступил к работе и у них на первое время есть жилье. Она же в свою очередь рассказала о подаче рапорта на перевод и о встрече отца со своим приятелем в Генпрокуратуре. Тот обещал решить вопрос. Затем передала трубку Максимке.

— Как дела, сын?

— Хорошо. — Сынишка рассмеялся. — Ты на море?

— Да.

— А когда заберешь нас с мамой?

— Скоро, Максимка, скоро.

— Тогда пока. Я мультик смотрю... — Сын бросил трубку.

В трубке опять возник голос Лики, они поговорили немного ни о чем. Максиму просто приятно было слышать голос Лики. На прощание сказал ей «люблю». И это было правдой.

Следующим утром на чисто вымытой «Ниве» ровно в восемь приехал на завод.

Вся неделя прошла в заботах: знакомство с коллективом, выезды на объекты охраны, куда входили и разбросанные по округу виноградные плантации, изучение служебной документации и прочие дела. Вставал в шесть, делал зарядку и, прихватив большое полотенце, отправлялся на еще пустынный пляж. Там, сплавая до буйков, возвращался обратно и

шел в столовую на завтрак. Оттуда уезжал на завод. В гостиницу он возвращался поздно, ужинал, смотрел новостной канал, а потом читал. За последние несколько лет на это впервые нашлось время, книги покупал в городе. Это были повести «В августе 44-го» Богомолова, «Океанский патруль» Пикуля и рассказы Куприна.

Работы оказалось больше, чем Максим предполагал. Помимо пропускного режима и организации охранной деятельности на предприятии, служба обеспечивала сохранность коммерческой тайны, проверку сотрудников при приеме на работу, борьбу с недобросовестными конкурентами и взаимодействие с правоохранительными органами.

Неоценимым помощником в этих вопросах стал Цивенко. Он работал в службе третий год и являлся главным специалистом. Имея юридическое образование и опыт оперативника, знал все досконально. В коллективе пользовался авторитетом и, если бы не известный недостаток, вполне мог стать начальником. Человеком он был спокойным, не амбициозным, и назначение Найденова воспринял как должное. Более того, узнав, в каких подразделениях тот служил и где побывал, проникся к новому начальнику искренним уважением.

Накануне выходных, во время обеда, Максим поинтересовался, знает ли Цивенко хорошее агентство недвижимости. – А в чем вопрос, если не секрет? – Дохлебав суп, Евгений подвинул себе тарелку со вторым блюдом.

– Да какой секрет. Хочу купить жилье для семьи. Желательно дом с небольшим участком.

– Решил остаться в наших краях?

– Да. Всегда мечтал жить у моря. К тому же у сынишки проблемы со здоровьем. Врачи рекомендуют поменять климат.

– С местным агентством лучше не иметь дела. Шарашкина контора. Могу порекомендовать риелтора в Феодосии. Это мой друг детства. У него агентство и нотариальная контора. Тебе, кстати, где нужно? Именно в Коктебеле?

– Да без разницы. Но желательно поближе к работе.

– Если есть желание, можем заскочить к нему после работы. Тем более это рядом. Каких-то восемнадцать километров.

– Буду только благодарен.

– Заметано.

Допив компот, Цивенко промокнул губы салфеткой и достал из кармана смартфон, Набрал номер.

– Привет акулам бизнеса! Ты на месте? Хочу подскочить к шести по одному вопросу. Добро. – Он завершил разговор, сказал уже Максиму: – Ну вот. Будет ждать.

В назначенное время въезжали в окружной город. Здесь Максим в первое посещение Крыма уже бывал с Генкой. Феодосия ему понравилась. Раскинувшаяся на восточных отрогах гор вдоль одноименного залива, она выглядела словно картинка. С утопающими в зелени окраинами, современ-

ной застройки центром, портом с многочисленными судами и остатками Генуэзской крепости на холме.

Порулив по тенистым улицам под штурманским надзором Евгения, выехали к площади с фонтаном в виде пары влюбленных под зонтом.

– Теперь вон в тот проезд и стоп, – показал Цивенко пальцем.

Остановились у каменного дома прошлого века с портиком, увитым плющом. Выйдя из машины, мигнувшей сигнализацией, направились к крайнему подъезду с вывеской «Агентство недвижимости „Босфор“» вверху и еще несколькими поменьше сбоку. Длинный коридор встретил их прохладой и тишиной. Мимо дверей с табличками разнообразных фирмочек дошли до лестницы с широкими перилами, на втором этаже дошли до нужного офиса.

– Вы к кому? – подняла голову от экрана ноутбука смазливая девица в офисном прикиде.

– Сразу видно солидную контору. Сидевший у окна носатый малый оценивающе оглядел вошедших.

– К директору, малышка, – подмигнул Цивенко и решительно двинулся к массивной двери смежного с приемной кабинета.

Навстречу из-за офисного стола, улыбаясь, поднялся интеллигентного вида очкарик в летнем костюме и белой рубашке с галстуком. Молча прошел навстречу, широко раскидывая руки. Друзья детства обнялись.

– Знакомься, это мой начальник, Максим Найденков.

– Юрий Савельев, – протянул тот руку. – Чай, кофе? – указал на кожаный диван с тумбой и двумя креслами в эркере.

– Жарко. Лучше воды, и похолодней, – сказал Цивенко.

Вернувшись к столу, хозяин нажал кнопку пульта у компьютера, распорядился.

Потягивая из запотевших бокалов колючую прохладу, вели беседу.

– Вопрос понятен, – выслушав Максима, кивнул риелтор. – Какой суммой располагаете?

– У меня в подмосковной Балашихе квартира с комнатой и гараж. Хочу продать. Есть и кое-какие сбережения. Думаю, миллионов десять наберется.

Савельев, блестя модными очочками, внимательно слушал характеристики недвижимости, имевшейся в распоряжении Максима, уточнял по ходу дела детали. Когда Максим окончил свой рассказ, риелтор немного подумал и неожиданно для Максима предложил:

– Послушайте, а почему бы вам не совершить мену? – и глянул на собеседника.

– В смысле?

– Обменять вашу недвижимость на дом в нашем городе.

– А такое возможно?

– Вполне. Тем более у меня есть клиент. Желает переселиться в Подмосковье.

– И что за клиент? – подлил себе Цивенко воды. – Случаем, не мошенник?

– Исключается, проверили. Вполне приличный человек из отставных военных. Если есть желание, можем проехать, посмотреть.

– Едем, – оживился Максим. – Интересное предложение. Вышли из кабинета, спустились вниз черным ходом, во дворе стояли несколько автомобилей. Уселись в серебристый «ауди», выехали на улицу. Немного покружили по улочкам курортного городка, остановились на тенистой улице неподалеку от центра у двухэтажного коттеджа на цокольном фундаменте, отделанном белым сайдингом и с флюгером в виде кораблика на крыше. Остановились у ворот, выйдя из машины, прошли к калитке. Савельев утопил сбоку кнопку, где-то вдали откликнулся звонок.

Послышались шаркающие шаги, звякнул запор, калитка отворилась. В проеме стоял лет шестидесяти мужчина в панаме, выцветшей тельняшке и синих репсовых штанах.

– Добрый вечер, Эдуард Андреевич, – улыбнулся Савельев и кивнул в сторону Найденова. – Вот привез к вам человека по поводу обмена, желает посмотреть дом с усадьбой. Как? Не возражаете?

– Заходите, – хмуро кивнул хозяин и шаркнул на полшага назад, во двор.

Первое, что бросалось в глаза, – выложенный метлахской плиткой двор с установленным среди цветов в палисаднике

небольшим якорем.

– Адмиралтейский, – оценил Максим.

– Откуда знаешь? – покосился на него хозяин.

– Служил на флоте.

– Где и кем?

– В Севастополе, а потом во Вьетнаме. Морской спецназ.

– Вот как? – Пенсионер на глазах подобрел.

– Насколько понимаю, вы тоже из флотских? – уважительно спросил Максим.

– Правильно понимаешь, сынок. Только огребал полунд-
ру* в Заполярье. Командовал подводной лодкой.

– Не слабо, – переглянулись гости.

– Ладно, пошли, для начала покажу дом.

Хозяин и гости направились к высокому крыльцу. Поднялись на него, вошли внутрь, сняли на пороге обувь, осмотрели помещения. На первом этаже была гостиная с кухней, ванная с туалетом и кладовая; на втором – рабочий кабинет, три спальни и выход на террасу. Имелась еще мансарда под крышей, которая пустовала.

Сверху открывался вид на приусадебный участок с садом и виноградником. За ними в ложбину змеилась тропинка к песочной полосе и безбрежной сини залива.

– Ну, как? – взглянул на Максима хозяин.

– Хороший дом, – оценил тот. – Умирать не надо.

– Ну дак, – хмыкнул ветеран. – Для себя строил. Не дяде.

– Материал ракушечник? – со знанием дела спросил Ци-

венко.

– Он. Зимой тепло, летом прохладно. Простоит века. Теперь давайте обратно. Покажу трюм.

Спустились вниз, вышли наружу. «Трюмом» оказался просторный гараж под домом, совмещенный с подвалом. Гараж тоже пустовал, в подвале деревянные стеллажи с домашними заготовками. На подставках три дубовых бочонка.

– С «мускатом», – похлопал по одному морской волк. – Прошлого урожая.

– Можно посмотреть усадьбу? – вопросительно взглянул на него Максим, когда вышли наружу.

– Нужно. А я пока нацежу вина. Угощу.

Все трое прошли за дом, а оттуда по дорожке из плитняка в сад, где росли яблони с грушами, сливы и черешни. Все окопаны, стволы побелены известкой. За ними ухоженный виноградник и водяная скважина с колонкой. Рядом аккуратно свернута бухта шланга.

– Хозяйственный папаша, ничего не скажешь, – одобрил Евгений.

– Что есть, то есть, – добавил друг детства.

Участок завершался стеной из дикого камня, в ней глухая дверца. Щелкнув запором, отворили. По тропинке, заросшей по сторонам кизилом, спустились к песчаной косе. На нее накатывали мелкие волны, чуть шипела пена. У горизонта розовели вечерние зарницы.

– Тут тебе и личный пляж, – оглядел риелтор берег. – Ку-

пайся не хочу.

– Интересно, а почему он решил уехать? – задал вопрос Максим.

– Год назад похоронил жену, – отмахнул комара Савельев. – Заскучал. В Москве живет сын, зовет к себе. Но обузой старик быть не хочет. Вот и решил сменяться на квартиру.

Когда вернулись, хозяин пригласил в беседку в палисаднике, увитую цветущим клематисом. На столе золотился графин муската, тут же стояла тарелка вымытой черешни и три граненых стакана.

– А теперь послушаю, что у тебя за пенаты. – Хозяин доверху наполнил стаканы.

Максим чуть пригубил, а мужики выпили по стакану душистого вина, с удовольствием все закусили отборной черешней, и Максим рассказал то же, что Савельеву.

– Так говоришь, место тихое?

– Да. И соседи нормальные.

– Есть, кому показать?

– Жена моя покажет. Зовут Лика. Могу дать номер телефона.

– Называй. – Отставной подводник вынул из кармана штанов кнопочный мобильник. – Сын созвонится, заедет и поглядит. После сообщит мне.

– А вы уж мне, Эдуард Андреевич, – добавил Савельев.

Хозяин предложил выпить еще. Поблагодарив, дружно

отказались, сославшись на дела.

– Ну, как знаете, – не обиделся хозяин.

Вернулись в офис, там было уже пусто, прошли в кабинет Савельева. Он распечатал на принтере договор на оказание риелторских услуг, Найденов, пробежав глазами, подписал. Обменялись номерами телефонов.

– Может, проедем в одно место, поужинаем? – предложил директор.

– Как-нибудь в другой раз, Юрок, – потрепал друга по плечу Цивенко.

В Коктебель въехали, когда на лиловом небе зажглись первые звезды. Максим завез Евгения домой, тот жил в новостройке на улице Юнге. Спустя еще десять минут припарковался на стоянке у профилактория. С пляжа доносились музыка и смех, взлетали разноцветные петарды. Там отмечалось какое-то мероприятие.

Что ж, и у него день сложился удачно, но праздновать он пока не будет. Музыка, смех и петарды пусть останутся на потом, когда вся семья будет в сборе. На слове «семья» на душе Максима потеплело.

Мимо администраторши в холле поднялся к себе. Раздевшись, принял холодный душ, приятно освеживший тело. Достал из тихо жужжавшего холодильника пакет молока, сделал бутерброд с колбасой, перекусил, а затем позвонил Лике.

– Не спишь?

– Нет. Жду твоего звонка, – раздался далекий голос.

– Правильно. У меня хорошие новости. – Он рассказал о поездке в Феодосию.

– Так говоришь, дом тебе по душе? – Лика чуть повысила голос.

– Очень. Не дом, а сказка. Уверен, тебе с Максимкой понравится. Кстати, как он?

– Сегодня подрался на улице с одним мальчиком. Говорит, защищал кошку, в которую тот швырял камнями. Сейчас почитала ему «Белоснежку» на ночь. Спит.

– «Белоснежка» – девчачья книжка, – он хмыкнул, – а сын молодец. Весь в отца. – Он еще раз довольно хмыкнул и заговорил серьезнее: – Теперь, дорогая, слушай меня внимательно. Тебе позвонит сын хозяина дома, живет в Москве. Покажешь ему все, что у нас в Балашихе.

– Ясно. Буду ждать звонка.

– Ну, а как у тебя дела?

– Вопрос фактически решен. Переводят в прокуратуру Крыма. Ну а там куда распределят. Буду проситься в Феодосию.

– Да, у кого-то из нас легкая рука, – улыбнулся.

– Точно у меня, – рассмеялась Лика. – У тебя, насколько знаю, тяжелая.

Они поговорили еще немного, и Максиму было приятно слушать голос жены.

– Ну ладно, жена. Уже поздно. Тебе пора отдыхать. При-

вет Максимке.

– И тебе тоже. Спокойной ночи. Целую. – Лика отключилась.

Поставив смартфон на зарядку, Максим вышел на лоджию. Усевшись в шезлонг, потянул из пачки на столике сигарету и закурил. Пляж опустел, в небе висела луна, по заливу тенью скользил парус.

Глава 3. Друзья и враги

Статистические данные о состоянии преступности свидетельствуют о стабильной оперативной обстановке на территории Республики Крым.

Общее количество преступлений, совершенных на территории Республики Крым, снизилось на 4,4 %, в том числе сократилось количество убийств – на 2,9 %, фактов причинения тяжкого вреда здоровью – на 13,3 %, изнасилований – на 41,7 %, разбойных нападений – на 5,4 %, грабежей – на 26,6 %, краж – на 13,2 %, в том числе из квартир – на 21,1 %, краж транспортных средств – на 30,1 %, угонов – на 26,9 %, мошенничеств – на 0,1 %, преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации – на 0,8 %, в том числе мошенничеств – на 5,9 % и краж – на 2,0 % данной категории.

Число преступлений, совершенных в общественных местах, уменьшилось на 14,0 %, в том числе на 13,3 % – на улицах. Количество грабежей, совершенных в общественных местах, стало меньше на 24,0 %, разбоев – на 23,1 %, краж – на 23,3 %.

Статистика свидетельствует о результативности работы органов внутренних дел в сфере профилактики преступности. В январе-декабре 2021 года на 5,6 % снизилось

количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 3,0 % – совершенных ранее судимыми. На 7,1 % меньше уголовно наказуемых деяний совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения.

На 6,4 % (13 744) больше раскрыто преступлений, в том числе на 25,0 % (2718) – тяжких и особо тяжких.

Общая эффективность работы по раскрытию преступлений возросла на 7,4 % (69,0 %), в том числе на 8,2 % (56,6 %) – тяжких и особо тяжких.

Увеличилась эффективность работы по раскрытию убийств, фактов причинения тяжкого вреда здоровью, разбойных нападений, грабежей, краж, в том числе из квартир, транспортных средств, угонов, фактов мошенничеств, преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе краж данной категории.

Снижен общий остаток нераскрытых преступлений на 23,4 %.

На 12,8 % больше выявлено преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе на 14,9 % тяжких и особо тяжких. Сотрудниками органов внутренних дел выявлено 97,2 % от общего количества всех зарегистрированных наркопреступлений и 95,4 % – категории тяжких и особо тяжких. Из незаконного оборота по расследованным преступлениям изъято более 116,6 кг наркотических

средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ. За сбыт наркотиков к уголовной ответственности привлечено 439 лиц, что на 22,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

На территории Республики Крым за двенадцать месяцев 2021 года на 18,2 % сократилось количество преступлений, совершенных с использованием оружия и боеприпасов. Сотрудниками органов внутренних дел из незаконного оборота изъято 137 единиц огнестрельного оружия, 22 гранаты, 137 взрывных устройств и более 22 кг взрывчатых веществ.

На 3,2 % сотрудниками ОВД больше выявлено преступлений экономической и коррупционной направленности (801), на 16,3 % – в сферах экономической (157) и на 35, 7 % налоговой (19) деятельности, на 17,2 % – связанных с освоением бюджетных средств (68), на 2,2 % – с потребительским рынком (46), на 12,5 % – в сфере сельского хозяйства и охоты (9) и на 29,4 % фактов дачи взятки (44).

В январе-декабре 2021 года полиция обеспечила охрану общественного порядка и безопасность при проведении 3,6 тысячи (3640) мероприятий с массовым участием граждан, в которых приняло участие более 509 тысяч человек. Для обеспечения общественного порядка при их проведении было задействовано 13 008 сотрудников органов внутренних дел.

В январе-декабре 2021 года на 5,1 % снизилось количество совершенных дорожно-транспортных происшествий, также на 18,1 % снизилось количество погибших и на 7,1 %

травмированных в них лиц.

Тяжесть последствий ДТП сократилась с 10,8 до 9,6 погибших на 100 пострадавших.

В рамках обеспечения безопасности дорожного движения выявлено 2 602 590 (+71,9 %) нарушений ПДД, в том числе 7378 (-9,6 %) фактов управления транспортом в состоянии опьянения. По статье 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию) привлечено к уголовной ответственности 1005 лиц, что на 3,0 % больше, чем за 2020 год.

На 99,3 % больше (1160) составлено административных протоколов по статье 2.1 (нарушение тишины и покоя граждан) Закона Республики Крым № 117-ЗРК от 25.06.2015.

За 12 месяцев текущего года поступления в Федеральный бюджет РФ от взыскания административных штрафов за совершение административных правонарушений, выявленных сотрудниками ОВД, составили 124,88 миллиона рублей, в бюджет Республики Крым – 1210,46 миллиона рублей, в местный бюджет – 3,87 миллиона рублей (из справки о борьбе с преступностью МВД Республики Крым).

– А теперь предлагаю тост за хозяйку дома! – встал с бокалом в руке со своего места Анзор.

У Найденовых праздновали новоселье.

За накрытым на террасе праздничным столом сидели хо-

зяева и гости: родители Лики, все Македонские и Цивенко с женой. На дорожке в саду играли Максимка и пятилетняя дочь Цивенко – Света.

Две недели назад обмен успешно завершился. Стороны переехали к новым местам жительства. Лика уже несколько дней работала старшим помощником городского прокурора, сынишка ходил в садик. Все были счастливы.

Гости с радостью поддержали тост, закусили, разговор за столом продолжился.

– Так, значит, Анзор Гичиевич, тоже решили переселиться в Феодосию? – спросил сидевший рядом Сергей Михайлович.

– Решил, дорогой. Крым – благословенная земля. И теперь снова российская.

– Чем думаете заняться? – поинтересовался расположившийся напротив Юрий Иванович.

– Тоже куплю дом и открою духан с настоящей кавказской кухней.

– Хорошее дело, – одобрил директор «Коктебеля». – Попробуйте вот этого нектара, из личной коллекции. – Он налил всем в бокалы вина.

На другом конце стола Генка спорил с Евгением. Первый утверждал, что первенство по футболу выиграет «Зенит», второй не соглашался.

– А вот и горячее, – появились в дверях Лика с Гликерией Николаевной, поставив в центр стола фаянсовую супницу.

цу, исходившую душистым паром. Ирина Павловна с женой Цивенко Жанной стали помогать, наполняя тарелки и передавая гостям.

– Что за произведение кулинарного искусства? – сделал умильную рожу Генка.

– Дагестанский хинкал, – улыбнулась Лика, – дядя Анзор научил.

Тот, подкрутив усы, многозначительно кивнул.

Под хинкал был озвучен очередной тост, а потом на террасе появились Максимка со своей подружкой и ушастый щенок немецкой овчарки. Его по просьбе сынишки родители купили у местного заводчика.

– Мама, Айк проголодался! – подбежал сынишка к Лике. – И мы тоже.

– Что будем кушать? – Она потрепала сына по вихрам.

– Арбуз! – закричала Света.

– И пирожки с компотом, – добавил приятель.

Детишек усадили за низкий столик с пуфиками в углу террасы, и вскоре те дружно уплетали заказанные лакомства. Айк, расположившись рядом, лакал розовым языком простоквашу из миски. Застолье продолжалось.

Разъехались гости вечером, когда жара спала и из сада повеяло запахом ночной фиалки. Лика с матерью отправились на кухню мыть посуду, Максимка со щенком смотрели в гостиную мультики, а тесть с зятем остались на террасе.

Тесть достал из карману пачку «Явы», вынув сигарету,

протянул Найденову. Закурили.

– Ты нас с женой прости за прошлое, Максим, – Юрий Иванович глубоко затаился, – нехорошо мы тогда поступили.

– Кто старое помянет, тому глаз долой. Не берите в голову, Юрий Иванович.

Оба замолчали, но в молчании не было неловкости. На море опускались сумерки, на дальнем мысе всплескивал лучом маяк. В связи с новосельем и приездом родни директор предоставил Найденову два дня отгулов. Их провели с толком. Посетили исторические места города, в том числе Генуэзскую крепость, и картинную галерею Айвазовского, совершили небольшой круиз на прогулочном теплоходе, вечерами купались и загорали на пляже.

Отдохнув неделю и тепло простившись, Зорины улетели в столицу. Ранним утром Максим отвез их в аэропорт. Дни потекли чередой. Максим погрузился в работу, Лика тоже.

В августе, как и обещал, приехал Бес с женой Олей, стройной симпатичной женщиной с грустными глазами, и семилетним сыном Димой. Встретили их в полдень с Генкой на вокзале.

– А Хазара почему нет? – поинтересовался Геннадий после дружеских объятий.

– Не смог, – развел Виктор руками. – Он сейчас в Алчевске на Луганщине. Восстанавливает с бригадой мартен.

– Жаль. Ну ладно, грузимся и вперед, – взял одну из сумок Генка.

Направились к стоявшему у вокзала «ягуару». Сумки поставили в багажник, уселись в салон, автомобиль вырулил с территории.

– Ну, как добрались? – обернулся назад Максим.

– Отлично, – улыбнулся Виктор. – Кстати, проезжали Крымский мост.

– И как вам? – включил поворотник Генка.

– Чудо, – сказала Оля, а Дима добавил:

– Великанский. Как в книжке про Гулливера. Взрослые рассмеялись. Миновав центр, въехали во двор дома Найденовых. Была суббота, гостей встретили Лика с сынишкой и его четвероногий друг. Перезнакомились во дворе, все вместе прошли в коттедж. Там гости умылись с дороги, а потом достали из сумок и вручили хозяевам подарок – два объемистых бумажных свертка. Первый с салом, второй с домашней колбасой.

– Ой, зачем так много! – всплеснула руками Лика.

– Сала много не бывает, – развернув сверток с салом, нюхнул Генка. – Да еще такого. С прорезью и подкопченного на ржаной соломе.

– Чувствуется знаток, – шутливо толкнул его в бок Виктор.

– У ополченцев научился, – хитро подмигнул друг.

Вскоре все сидели на террасе за накрытым столом. Муж-

чины выпили за встречу по рюмке водки, женщины сухого шардоне, ребятишкам налили апельсинового сока. Подкрепились окрошкой, котлетами из телятины с молодым картофелем, отведали привезенных сала и колбасы. На десерт была клубника со сливками, в завершение к обеду Лика заварила зеленый чай.

Пообедав и захватив купальные принадлежности, отправились пешком на ближайший городской пляж, находившийся через две улицы. Под цветными тентами, на шезлонгах, а то и просто песке загорали отдыхающие. На мелководе в теплой воде резвилась и визжала малышня, взрослые покачивались дальше на голубых волнах. Вдали проплывал белый теплоход, в небе висели два воздушных шара с корзинами.

Отыскав свободный тент, расстелили под ним два пледа и переоделись в кабинках рядом. Первыми, радостно вопя, замелькали пятками к шуршащей пене мальчишки, Айк побежал за ними. Мама направилась следом. Их обогнал Виктор, забежав по колено в воду, нырнул вперед головой. Появился метрах в двадцати впереди, замахал саженками к буям.

Генка с Максимом, оставшись под тентом, закурили.

– А жена у Беса ничего, симпатичная, – выдул Генка вверх струйку дыма.

– Симпатичная, – согласился Максим. – Только грустная.

– А чего веселиться? У них в Донбассе война.

– Это да. Я вот не понимаю, почему до сих пор Россия его

не присоединила, как Крым?

– Я тоже.

Оба замолчали, повздыхали, размышляя о превратностях политики...

Блестя каплями на мускулистом торсе, подошел Виктор, уселся рядом с приятелями.

– Водичка класс! Почему не купаемся?

– Обрыдло, как икра в «Белом солнце пустыни», – сморщил нос Генка.

Мужики заржали.

– Так ты, значит, уже капитан? – взглянул на Бессонова Максим.

– Ну да. – Отряхнув с ног песок, Бес растянулся рядом. – Командую в «Спарте» ДРГ.

– Как платят?

– Больше, чем прежде, и регулярно. Так что жить можно.

– Папа, папа! – донеслось от воды. – Смотри, как Айк плавает!

Щенок, смешно молотя лапами, резво двигался вдоль берега по воде.

– Сколько ему? – спросил Виктор Максима.

– Три месяца.

– Башковитый.

– У него родословная будь здоров. А папаша призер ряда выставок.

Накупавшись, женщины и детишки с Айком вернулись к

тенту.

– Как водичка? – поинтересовался Максим.

– Во! – поднял большой палец Дима. – На все сто.

На пляже пробыли до вечера, вдоволь накупавшись и позагорав. Еще прогуляли ребятишек на верблюде, которого водил у кромки воды смуглый абориген, угостились мороженым в летнем кафе и покатались на «банане».

Когда же раскаленный шар солнца наполовину утонул в море, оделись. Прихватив вещи, вышли на набережную. Там звучала музыка, вдоль многочисленных магазинов, кафе и ресторанов, в тени деревьев гуляла публика. С набережной свернули на знакомую улицу, вскоре были дома.

Женщины занялись приготовлением салата из южных помидоров, пацаны с Айком убежали в сад. Максим же достал из холодильника кастрюлю с замоченным в маринаде шашлыком и вместе с друзьями отправился в палисадник. Там, у беседки, их ждал мангал, рядом вязанка сухих виноградных лоз. В развилке раскидистого ореха блестела связка шампуров.

– А не проще на древесном угле? – кивнул Виктор на вязанку.

– Не, командир, – повертел шеей Генка. – Лоза дает особый аромат и вкус. Оценишь.

Пока хозяин отлучился в гараж, Гена быстро разжег мангал и вместе с гостем принялся нанизывать на шампуры куски мяса.

– Баранина?

– Ага. Утром взяли на рынке у знакомого лезгина.

– Во, – вернувшись назад, поставил на стол оплетенную бутылъ Максим. – Херес с нашего завода. Есть еще бочка муската, бывший хозяин подарил.

– Ну а как там у вас дела в Донбассе? – разложил Генка над малиновыми углями шашлыки. – По ящику показывают мало.

– Да что могу сказать? – уселся на скамейку Виктор. – Сидим, можно сказать, в блокаде. Укропы регулярно обстреливают из орудий с минометами. Как и прежде, отвечаем стрелковым.

– М-да, – переглянулись друзья. – Маразм крепчает.

– А предприятия как, работают? – присел рядом Найде-нов.

– Работают. Часть металлургических заводов, коксохимы, обогатительные фабрики и несколько шахт. Как у нас, так и в ЛНР. Только с зарплатой непонятки.

– В смысле?

– Продукция исправно отгружается, а с зарплатой регулярные перебои. Бывают месяцами.

– И что народ? – перевернул Генка начинавшее покрываться золотистой корочкой мясо.

– Задали вопрос местной власти: почему так? Вразумительного ответа не получили. Однако выяснилось: всеми этими предприятиями управляет некая российская компа-

ния «Внешторгсервис». Хозяин – сбежавший из Киева в Москву после майдана украинский олигарх. Пошли дальше, обратились в Кремль. Задолженности стали погашать, а эту суку убрали. Теперь вроде назначают другого. И еще. Стало возвращаться ранее переметнувшееся на ту сторону начальство. И получать должности в администрациях, судах, милиции и прокуратуре.

– Да, чудны твои дела, Господи, – переглянулись крымчане.

– Мальчики! У нас все готово, – появилась на крыльце Лика.

– У нас тоже! – откликнулся Генка. – Можно начинать.

Вскоре на застеленном клеенкой столе появились салат и другие закуски. Посередине на плоском блюде чудно пахли, исходя паром, горячие шашлыки. Кликнули из сада рябят, заставив вымыть руки. Расселись по местам.

Ужин прошел весело и непринужденно, всех рассмешил Айк. Съев из своей миски несколько кусочков сырого, без специй, мяса, остальные перетаскал под куст жасмина и закопал.

– Хозяйственный, – оценили зрители.

После того как все съели, а бутыль наполовину опустела, Лика с Ольгой увели детей со щенком в дом, готовить ко сну, а мужчины остались. На небе пушисто мигали звезды, в цветах сухо трещали цикады.

Закурив и потягивая вино, стали вспоминать друзей по

ополчению и ЧВК, помянули, кого не было. Когда емкость опустела, а изрядно захмелевший Генка начал собираться к какой-то Ларисе, его непустили.

– Никаких Ларис, – заявил Максим. – Ночуешь здесь. Места в доме достаточно.

– Это приказ, – добавил Виктор.

– Ладно, – энергично кивнул романтик и икнул: – Только позвоню своим, чтоб не ждали.

Утром после завтрака он уехал в Кара-Даг, где в предгорье закладывался новый виноградник, пообещав вечером наведаться, а остальные, прифрантившись, отправились в город. Для начала полюбовались со стороны Генуэзской крепостью, навестили картинную галерею, а затем посетили парк аттракционов «Сказка», – все вместе оглядели город с высоты «Колеса обозрения», побродили по зеркальному лабиринту и покачались на качелях, затем посмотрели в детском театре «Алису в Стране чудес». В полдень перекусили в кафе на набережной, погуляли в сквере у музыкального фонтана, домой вернулись, когда жара стала совсем нестерпимой, а дети явно устали.

Мальчишек уложили вздремнуть, Айк растянулся на полу рядом с тахтой, а взрослые отправились на дикий пляж за усадьбой.

– Здесь еще лучше, чем там, где были, – наплававшись, оценили Виктор с Олей. – Меньше шуму, вода чище и спокойней.

– К следующему вашему приезду думаем купить катер, – сообщил Максим.

– Будем кататься по заливу, – улыбнулась Ли́ка.

На закате, как и обещал, появился Генка на запылившемся «ягуаре», доставив мешок арбузов и дынь. Поужинали, вместе провели вечер. В десятом часу гость, распрощавшись, укатил в Симферополь.

Как и родители Ли́ки, Бессоновы погостили неделю, в очередное воскресенье их проводили на вокзал. В купе загрузили плетенку с марочным коньяком и две картонные коробки – одну с виноградом, другую с разными фруктами.

– Не забывайте нас! Привет Хазару! – замахали руками, когда состав, дав длинный гудок, покатился вдоль запруженного пассажирами перрона.

В начале сентября в Феодосию переехал Анзор с племянницей.

Он тоже купил дом в пригороде и открыл, как и планировал, на набережной ресторан с кавказской кухней под названием «Каспий». На торжество по такому случаю Анзор пригласил Найденовых с Македонскими и чету Цивенко.

Зал был украшен цветами, выпили немало коньяка и шампанского, пели под караоке и танцевали. Генка все время приглашал Динару, оказывал разнообразные знаки внимания, явно выделяя девушку среди гостей. В перерыве, когда Геннадий с Максимом вышли покурить в зеленый дворик за заведением, Генка решительно сообщил другу, что влюбил-

ся.

– Ты у нас все время влюбляешься, – хмыкнул приятель. – Смотри, она девушка серьезная, да и Анзор, если что, не простит. Запросто отвернет голову.

– Это почему? – обиделся Генка. – У меня самые серьезные намерения.

– Он ей вместо отца. Настоящий ее отец, его брат, погиб в горах. Так что делай выводы.

– Непременно. – Хлопнув по плечу, Генка вернулся в зал.

Потом в Феодосию пришла зима.

На деревьях облетели листья, температура воздуха опустилась до плюс пяти. С неба нередко сеял мелкий дождь, горы исчезли в тумане. Изменилось и море. Ультрамарин поблек, катило пенистые, свинцового оттенка валы на сушу. Город тоже изрядно опустел. Межсезонье.

Работа у Максима ладилась, нареканий от руководства не было. Беспокоил Цивенко. Он все чаще приходил на работу с «выхлопом», а когда Найденков пытался выяснить причины, от разговора уклонялся.

Одним таким днем, ближе к обеду, оба возвращались на «Ниве» с Отузской долины, расположенной под Судаком, где проверяли состояние охраны подземного винохранилища. По дороге решили перекусить и остановились у кафе на обочине. Небольшой зал был практически пуст, в углу за столиком обедали два дальнобойщика. Мужики заказали на

кассе по салату, беяши и чай с лимоном. Устроились у окна, откуда открывался вид на горы. Когда перешли к чаю, Максим снова вернулся к разговору, от которого Цивенко уклонялся. Евгений помолчал, делая вид, что занят чаем, прихлебнул из чашки. Молчание затягивалось, Максим не собирался отступать. Цивенко вздохнул и сказал:

– Черт с тобой. Слушай. Я по своей природе мент. Хотел им стать с детства. Отслужив срочную на границе, поступил в национальную академию МВД Украины в Киеве. Оттуда распределился на родину, в Феодосию. Дослужился в ОБЭП до старшего опера, получил капитана, а потом у нас сменился начальник горотдела. Прежний перевелся в Сочи, его место занял новый. Сначала было все нормально, затем, освоившись, новый начальник стал крышевать коммерсов.

– И каким образом? – вскинул брови Максим.

– Да очень просто. Выявляем, к примеру, у кого серьезное нарушение, тянущее на статью, вызывает к себе и требует «спустить на тормозах». Делаем. Коммерс несет ему на лапу. Или наоборот. Посылает с проверками туда, где не желают иметь его крыши и артачатся. Результат в итоге тот же самый. Я как-то накопал серьезный материал на одну строительную компанию. Разворовывала получаемые госсредства, фальсифицировала документы и представляла липовую отчетность. Начальник взял мои бумаги на изучение и... тишина. Зашел выяснить, что к чему, у того круглые глаза. «Ты мне ничего не давал. Свободен». Высказал ему в глаза все, что думал, и

обратился в горпрокуратуру, – материал сразу же нашелся. Те направили в СК, возбудили дело. Через полгода преступную группу осудили, а на меня накатило гестапо.

– А это еще кто? – удивился Найденов.

– Собственная безопасность из республиканского МВД. Борются с оборотнями в погонах. Якобы на меня поступила заява, что беру взятки. Начали проверять. Факты не подтвердились, но в служебном сейфе нашли три неучтенных патрона от «макарова» и дозу героина. «Тебе светит целых две статьи, – говорят. – Пиши, капитан, рапорт на увольнение по собственному желанию. Или дадим делу ход. В противном случае загремишь лет на пять». Я в отказ: «Не мое, подбросили». – «Ну, тогда будем оформлять». Что делать? Написал. Тесть помог устроиться на завод, работает здесь мастером. Такие, брат, дела.

– Поганые. Ничего не скажешь, – нахмурился Максим. – Но пить, брат, все равно бросай. Этим делу не поможешь.

– Так понимаешь, обидно, – подался вперед Евгений. – И работа нормальная, и получаю больше, а по прежней все равно скучаю. А тот гад так и жирует в начальниках. Где справедливость? Ты мне скажи!

– С этим у нас сложно, – вздохнул Найденов. – Я подобное проходил. Ладно, Женя, пошли!

Не говоря больше ни слова, вышли из кафе, сели в машину. Остаток пути молчали. Пока ехали, начался снегопад. Максим включил дворники, в воздухе закружил мокрый

снег. Он падал на землю, покрывая темную грязь. Если бы в жизни можно было так же: скрыть грязь и несправедливость под чистотой белизны!

Вернувшись вечером домой, он за ужином рассказал о разговоре с Евгением Лике.

– Знакомая история. – Она помешала ложечкой в чашке. – Я, как и раньше, здесь курирую полицию. И начальник местный весьма отвратный тип. Это я отметила при первой же встрече. Липкий взгляд, вкрадчивые манеры и хамство по отношению к подчиненным. Сейчас веду у них проверку законности учета преступлений с правонарушениями. Укрывают, будь здоров.

– И чем это чревато?

– Внесем представление республиканскому министру. Получит дисциплинарное взыскание.

После ужина Максимка читал отцу по слогам сказку про репку, Айк, положив голову на лапы, дремал. Лика, устроившись в кресле, что-то печатала на ноутбуке.

А в январе у Анзора случилась неприятность. Нагрянул с проверкой ОБЭП и приостановил деятельность ресторана. Найденов об этом узнал случайно, заехав навестить старшего друга.

– Давно работают? – спросил он хозяина, наблюдая из двери подсобки за двумя операми, изучавшими в зале бухгалтерские документы.

– С утра. Хотел договориться, говорят, только с их началь-

ником. В Балашихе было проще. Там дал на лапу – и отвалили. А тут вон как. Не иначе, тариф выше.

– Чего не позвонил?

– Я, Максим, решаю свои вопросы сам. Ты же знаешь.

– Вот и зря. Слушай меня внимательно. Езжай к этому самому начальнику, выясни, сколько надо за прекращение проверки. И куда привезти бабло. А потом сообщи мне.

– Что ты задумал, парень? – взял за локоть.

– Есть идея. Так что давай. А я пока заскочу в одно место.

От Анзора поехал в прокуратуру к Лике. Та была на месте. Допрашивала какого-то хмыря в наручниках. У окон кабинета сидел конвой.

Пришлось подождать. Минут через десять хмыря увели, Максим подождал минуту, снова открыл дверь, вошел.

– Что-то случилось? – с тревогой спросила Лика.

– Вроде того. – Максим уселся за приставной стол и рассказал о проверке в «Каспии».

– Так. Понятно. Подожди здесь. Я к шефу. – Встав из кресла, прошла к двери. Минут через десять вернулась. – Значит, так. Как только Анзор отзвонится, дай мне знать. Я назову место, где встретимся и поговорим.

– Думаете взять этого упыря с поличным?

– Там будет видно. А теперь, Макс, все. – Деловитая жена чмокнула в щеку. – У меня много работы. Иди.

Оставив кабинет, спустился вниз и, миновав постового в камуфляже, вышел на улицу. В небе проглядывало солнце,

отражаясь в лужах, на деревьях чирикали воробьи. Запустив двигатель, отъехал от прокуратуры.

Начальник Феодосийского ГОВД Ткач, низкорослый приземистый мужик с изрядным брюшком и колючими глазами, чем-то напоминал крысу.

...Развалившись в кресле за столом, он беседовал по телефону с приятелем – заместителем городского мэра. Они договорились вечером навестить сауну, попариться и отдохнуть с девочками. Полковник любил красивую жизнь. Ему было немного за сорок, и он считал, что может себе ни в чем не отказывать. Перевод из заполярного Никеля в этот курортный город обошелся Ткачу в кучу хлопот и солидную сумму денег, но жалеть не приходилось. По сравнению с севераами преступность здесь была много ниже, чему поспособствовала Крымская весна, а возможности обогащаться – несоизмеримо выше.

Кроме трехкомнатной квартиры в центре, на взморье уже имелся шикарный особняк, оформленные на жену автосервис и две заправки. В одном из банков Стамбула тоже на супругу был открыт валютный счет. Приятные мысли прервал голос секретарши из пульта связи.

– Да, – мазнул по сенсору пальцем.

– Рид Петрович, – томно пропела. – К вам посетитель.

– Кто?

– Хозяин ресторана «Каспий».

«Так, очередной кормилец», – мелькнуло в голове.

– Пусть заходит.

– Разрешите? – открылась дверь тамбура.

На пороге возник усатый кавказец лет за пятьдесят в джинсах и хромовой куртке. Ткач кивнул на стул сбоку, коротко бросив: «Слушаю».

– У меня ваши сотрудники приостановили работу заведения и ведут проверку. – Посетитель присел на указанное место.

– Ну и? – Ткач оттопырил губу.

– Хотел бы договориться.

– Можно.

Вынув из подставки на столе бумажку, щелкнул золотым «паркером», написав цифры, показал.

– Многовато, – поднял кавказец на начальника глаза.

– Дешевле будет в ауле. А здесь моя земля, – лениво процедил сквозь зубы.

– Ладно, – вздохнул хозяин ресторана. – Согласен. Когда и где передать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.